

Большой зал Консерватории. Выступление главного дирижера Пражской филармонии Рафаэля Кубелика.

Фото А. Гладштейн и В. Пульвер.

В. ГОРОДИНСКИЙ

РАФАЭЛЯ

КОНЦЕРТЫ
КУБЕЛИКА

Сорок три года тому назад на русской концертной эстраде впервые появился молодой, блестящий чешский скрипач, сразу же завоевавший симпатии взыскательной русской публики. Имя этого превосходного виртуоза, вскоре присоединившееся к блистательному созвездию мировых артистов, было Ян Кубелик.

Среди слушателей, пришедших в Большой зал Московской консерватории и зал им. Чайковского на концерты чехословацкого дирижера Рафаэля Кубелика, найдется немало людей, хорошо помнящих Яна Кубелика и с удовлетворением отмечающих, что сын знаменитого артиста достойно наследует отцовскую славу и столь же достойно представляет благородную художественную традицию своего народа.

Концерты Рафаэля Кубелика оказались в центре внимания столичной музыкальной общественности. Это и неудивительно. Интерес к чешской музыке никогда не ослабевал в России с тех пор, как Милий Балакирев совершил свои исторические поездки в Прагу, навсегда и прочно закрепившие творческие связи двух братских музыкальных культур. Имена Сметаны и Дворжака, Фибиха и Яначека, Витеслава Новака и многих других чехословацких композиторов отлично известны каждому советскому музыканту. В свою очередь и сами русские композиторы обращались к чешским национальным темам. Достаточно назвать хотя бы такое выдающееся произведение, как «Чешская увертюра» Балакирева...

Немудрено поэтому, что первое же выступление молодого чехословацкого артиста в Москве проходило в переполненном доотказа концертном зале и сопровождалось триумфальным успехом.

Уже в начальном Adagio и Allegro molto пятой симфонии Дворжака рельефно определились типические черты дарования чехословацкого гостя — пластическая ясность и красота жеста, сильная воля, повелевающая оркестром и в то же время пробуждающая его свободную инициативу, тонкое и глубокое истолкование замысла композитора.

Как известно, пятая симфония навеяна впечатлениями Дворжака о пребывании в Америке (отсюда и ее название «Из Нового Света»). Самым причудливым образом здесь сплетаются национальные чешские темы (в 1-й части) с негритянскими мотивами во 2-й части и характерным «американизмом» заключительного Allegro con fuoco.

Р. Кубелик развернул перед слушателями целую музыкальную эпо-

пею, необычайно красочную и выразительную. Грандиозное произведение чехословацкого композитора появилось перед московской аудиторией во всем своем великолепии. Оригинальнейшие чешские танцевальные мотивы 1-й части, обнаруживающие неожиданные и очень явные черты сходства с танцевальными мелодиями кавказских горцев, и полная истомы, грустная тема Largo — все это прозвучало с покоряющей силой. Превосходным оказалось и исполнение четвертой симфонии Чайковского и гениальной увертюры-фантазии «Ромео и Джульетта». В печати уже высказывались некоторые критические замечания по поводу трактовки Р. Кубеликом 1-й части четвертой симфонии. Замечания эти, на наш взгляд, абсолютно правильны. При всей безупречности исполнения этой части в формально-художественном отношении ему не доставало драматической глубины, особенно в трагических эпизодах Moderato con anima.

Зато, не говоря уже о блестящем исполнении финальной части симфонии, мы должны особо отметить изумительно сыгранные 2-ю и в особенности 3-ю части симфонии. Такой прозрачности и чистоты в Pizzicato ostinato способен достигнуть только истинный мастер, каким бесспорно является Кубелик. В этом убеждении нас не поколебали и некоторые сомнения в верности трактовки «Ромео и Джульетты»: в исполнении этой шекспировской по духу музыки не хватало подлинного драматизма.

Слушателям надолго запомнится тот вечер, когда Давид Ойстрах с оркестром под управлением Р. Кубелика играл скрипичный концерт Чайковского. Вот музыка истинно гениальная, и мы очень хорошо понимаем великого дирижера Артура Никиша, который обозвал «старым ослом» Ганслика, дурно отозвавшегося об этом произведении.

Мастерство Ойстраха год от года становится все глубже и значительнее, и, например, в дивный канонетте концерта скрипач достигает положительного совершенства. Его техника безукоризненна уже в силу той естественности и свободы, с которой он играет весь концерт от начала до конца, манера исполнения отличается благородной простотой, той, что, по слову Дидро, является необходимым условием возвышенного... Если прибавить к этому прекрасный аккомпанемент оркестра под управлением Р. Кубелика, легко понять энтузиазм публики, восторженно приветствовавшей творческое содружество советского скрипача и чехословацкого дирижера.